

В нижнелужицком сохранилась форма «*zoŕa, -ow*» pl. n., обозначающая *красноту, зарево на небе*, особенно *утреннюю зарю*, хотя иногда и *вечернюю*; для обозначения последней обычно говорится «*wjasorne zoŕa*», но говорят и «*jutšne zoŕa*» для утренней зари; «*nosne zoŕa*» — *северное сияние* [Мука].

В восточной славянской языковой ветви и, в частности, в украинском языке имеются лишь формы с вокализмом в корне «о (і)» «*зоря*» — 1. *звезда*, 2. *заря вообще*, откуда «*зірка*», «*зірочка*», «*зіронька*» — *звезда, звездочка*; «*зірніця*» — 1. *звезда*, 2. *молодые деревца*; также «*зоріиця*», «*зорніиця*» — *звезда*; «*зорниця*» = «*зірніиця*»; но, вместе с тем, «*зорити, рію*» — *светиться, сиять*; «*зоряти, ряю*» — *т. ж.* [Грнч.]; в белорусском слово «*заря*» с вокализмом в корне «а» имеет тот же смысл, что в украинском «*зоря*» — 1. *заря*, 2. *звезда*; однако, такие слова, как напр.: «*зорыць*» — *звездить*; «*зорны*», «*зорчын*» [Бк.-Нкр.] — *звездный* через посредство «*збръка*» — *утренняя звезда* (уменьш. «*збръчка*», «*збръенька*») стоят в прямой связи с древне-русск. «*зоря*», и заставляют думать, что прежнее «*зоря*» в белорусском языке слилось с «*заря*», утратив ударение на первом слоге (ср. «*зарянка*» — *утренняя звезда*, «*заряць*» — *светать, появляться светом* [Нсвч.]);¹ в современном русском языке существуют два слова — «*заря*» и «*зоря*» и употребляются безразлично для обозначения *утренней зари, вечерняя же* обычно называется «*заря*»; слово «*заря*», помимо того, обозначает также *свет*, в то время, как «*зоря*» значит еще и *звезда* [Слов. АН].

Приведенные данные из современных славянских языков показывают, что различие в старо-славянском и древне-русском языках между значениями «*заря*» и «*зоря*» не случайно и, будучи свойственно, в большей или меньшей степени, почти всем славянским языкам, ведет свое начало с глубокой древности и, надо думать, отражает семантику старших стадий славянского языка вообще. В настоящее время лучше всего древнее значение обоих слов сохранилось в чешском языке, слабее, но все же очень ясно, в словинском, не столь заметно в сербском и болгарском; слабо выражено оно в нижнелужицком языке и почти совершенно потерялось в польском. Что касается восточной ветви, то в украинском и белорусском прежние значения для каждого из языков слились в одном из удержавшихся в нем слов, в русском современном — в известной мере сохранились.

Возвращаясь к интерпретируемой фразе, надо прежде всего заметить, что помимо нашего отрывка, слово «*заря*» встречается в Слове о полку

¹ И. И. Носович. «Словарь бѣлорускаго нарѣчія». Изд. ОРЯС Акад. Наук, СПб., 1870; сокращенно — [Нсвч.].